

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ALTERA LINGUA ДЛЯ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Чиркова Е.И.¹, Пашкин С.Б.²

¹ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, e-mail: chirkoff@rambler.ru;

²ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: sergejppashkin@mail.ru

---

Актуальность исследуемой темы не вызывает сомнений, поскольку задача научить читать художественную литературу актуальна при разных формах обучения: в общеобразовательной школе, в высшем учебном заведении, в обучении русскому языку и русской литературе иностранных студентов. В филологии для понимания художественного произведения используются различные теории (интерпретации текста, герменевтики, интертекстуальности). Однако на практике, в первую очередь при обучении иностранных студентов чтению русских текстов, необходим несколько иной подход, использующий, помимо общих литературоведческих аспектов, другие элементы, которые позволяют самостоятельно понимать смысл иноязычного текста, особенно на первом этапе обучения иностранному языку. Цель статьи – познакомить читателя с арсеналом средств altera lingua, помогающим самостоятельно декодировать информацию в тексте носителя языка. Художественный текст в этом случае является одним из элементов усвоения нового для обучающегося языка общения для обмена информацией и идеями, полученными при чтении художественного произведения. Altera lingua способствует созданию внутреннего мотива деятельности читателя, поскольку чтение – это не только осмысление, понимание комбинации буквенных знаков. Это средство создания образных ассоциаций, возникающих при учете всех составляющих altera lingua, в чем и заключается теоретическая и практическая значимость статьи.

Ключевые слова: altera lingua, художественная литература, чтение, анализ.

BASIC ALTERA LINGUA TECHNIQUES FOR THE LITERARY TEXTS ANALYSIS

Chirkova E.I.¹, Pashkin S.B.²

¹FGBOU VO «St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering», St. Petersburg, e-mail: chirkoff@rambler.ru;

²FGBOU VO «Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen», St. Petersburg, e-mail: sergejppashkin@mail.ru

---

The relevance of the research topic is beyond doubt, since the task of teaching to read fiction is relevant for different forms of education: for secondary education, higher educational institutions, in teaching the Russian language and Russian literature to foreign students. In philology, various theories are used (interpretation of the text, hermeneutics, intertextuality) to understand a work of art. However, in practice, first of all when teaching foreign students to read Russian texts, a slightly different approach is needed, using, in addition to general literary aspects, other elements that allow one to independently understand the meaning of a foreign language text, especially at the first stage of teaching a foreign language. The purpose of the article is to acquaint the reader with the arsenal of altera lingua tools, which help non-native speakers to independently decode information in the text. The literary text in this case is one of the elements of assimilation of a new language of communication for the learner for the exchange of information and ideas received while reading a work of art. Altera lingua contributes to the creation of an internal motive for the reader's activity, because reading is not only comprehension, understanding of the combination of alphabetic marks. This is a means of creating figurative associations that arise when taking into account all the components of the altera lingua, which is the theoretical and practical significance of the article.

Keywords: altera lingua, literary text, reading, analysis.

Тесно связанные между собой научные объекты «художественное произведение» и «художественный текст» изучаются разными науками: семиотикой, психологией, педагогикой, герменевтикой. С точки зрения литературоведения художественное/литературное произведение является самой мелкой единицей литературы,

входящей в более крупные образования всего литературного процесса. В отличие от своих составляющих, куда входят тема, идея, сюжет произведения, язык, на котором оно написано, и иные, которые могут существовать и иметь определенный смысл только в системе целого, художественное произведение обладает целостным характером, внутренней завершенностью, несет конкретный идейный и эстетический смысл [1].

Художественный текст – отдельное произведение художественной речи, написанное на данном языке, а также единица в системе подобных текстов. Через него осуществляется общение, представляющее собой вид знаковой деятельности (коммуникации) между коммуникантами, которые, в отличие от ситуации реального диалога, разделены пространством и временем, т.е., по выражению К. Бюлера, не находятся в «единой системе координат ориентации субъекта» [цит. по 2].

Художественный текст, по словам Ю.М. Лотмана, – важный компонент, без которого невозможно существование художественного произведения как такового [3, с. 24], это его материальное воплощение, вербализованное и зафиксированное в письменной форме содержание [4, с. 54].

Помимо художественного текста, в художественное произведение включают все его варианты, историю создания, прототипы персонажей, предысторию описываемых событий и иное, свидетельства того, когда у автора возникла идея создания произведения, его критические анализы, различные интерпретации, включающие театральные постановки, экранизации, картины, написанные на основе сюжета произведения, фотографии как произведения искусства и т.п.

Поскольку художественный текст воспринимается как информация на естественном языке [3] (в нашем случае – на языке, который студенты изучают в качестве неродного), это станет основой его дальнейшего изучения в качестве произведения искусства как образца конкретной культуры. Опираясь на мнение Ю.М. Лотмана, мы рассматриваем художественный текст, прежде всего, как средство общения на данном языке, в котором язык реализует коммуникативную и эстетическую функции.

Обзор отечественной и зарубежной литературы. Работа по изучению художественного текста в лингводидактическом (функционально-коммуникативном) аспекте велась многими учеными. Об этом говорят исследования В.В. Виноградова, который рассматривал художественный текст с точки зрения стилистики, исследовал символику образов, образ автора, семантику текста, слияние семантики и синтаксиса [5].

В своих работах И.В. Арнольд затрагивала вопросы объективности, субъективности и предвзятости в интерпретации художественного текста. Ее статьи включают работы по интертекстуальности как поэтике чужого слова, читательскому восприятию

интертекстуальности и герменевтике (направление в философии XX в., возникшее на основе теории интерпретации литературных текстов), проблемам диалогизма и интерпретации художественного текста [6].

В этой роли может выступать только аутентичный текст, который создан носителем языка для носителей языка, являясь, по мнению Г.В. Колшанского, единицей коммуникации, средством общения [7], а с точки зрения А.А. Леонтьева – свернутым коммуникативным актом [8].

Л.М. Шатилова в своей работе описывает различные методы исследования художественного текста [9], а Л.И. Комарова затрагивает, в частности, процесс трансформации текста в сознании читателя, раскрывает природу механизмов трансформации в процессе работы над текстом [10], что созвучно фундаментальным исследованиям И.В. Арнольд.

Выходят сборники исследований, в которых авторы обращаются к вопросам интерпретации художественных текстов и другим концепциям, описывающим содержание литературно-художественного произведения и его категорий; затрагивающим художественную форму; специфику художественного времени и пространства; категории субъекта в литературном произведении. Авторы проводят анализ литературно-художественных произведений, рассматривают отдельные структуры и категории произведения; работают с терминологией и понятийным аппаратом проблемы; описывают навыки методологических и методических подходов к анализу литературно-художественного произведения [11].

В зарубежной науке художественный текст также изучался с разных точек зрения. Например, в своих работах У. Эко, разработавший теорию семиотики, занимался проблемой интерпретации текста, роли читателя в этом процессе, взаимоотношениями читателя и автора [12].

Ученый-философ Х.-Г. Гадамер, посвятивший свои исследования герменевтике, ключевым вопросом которой является теория интерпретации и понимания текстов, утверждал, что художественный текст – это «сплавление горизонтов» «интерпретатора и интерпретируемого» в результате действия живого языка, который автор текста использует для описания того, что окружает нас: нашей жизни и мира, в котором эта жизнь протекает [13].

Итальянский ученый Паоло Эрнесто Бальбони занимался текстами с образовательной точки зрения [14]. Его работам созвучны исследования Р.Н. Карней, который утверждает, что обучение пониманию прочитанного является основной предпосылкой для развития устной речи [15], а Р. Гарднер говорит о том, что процесс чтения и понимания текста – это основная мотивация при изучении иностранного языка [16].

Текст на занятиях по РКИ (впрочем, как и по любым другим дисциплинам, связанным с изучением иностранных языков) выступает организующим началом. Вокруг него возникает система языковых/речевых заданий и упражнений. Важными при этом являются следующие методические и педагогические моменты, которые упоминаются в исследованиях В.П. Мещерякова, А.С. Козлова и иных: какие тексты использовать в языковом учебном процессе; как организовать работу над ними; какие задачи должны быть решены [17, 18].

Интересны положения, высказанные в работе Д. Бончани, где автор проводит анализ роли и места художественного текста в процессе обучения русскому языку, ставит задачи по приобщению иностранцев к русской культуре, выделяет приемы и способы работы над художественным произведением при обучении чтению на занятиях по РКИ [19].

В данной статье основной акцент сделан на идеях, связанных с использованием художественного текста в образовательной системе. В первую очередь речь пойдет об иностранных студентах, для которых интерпретация и самостоятельное понимание прочитанного являются существенной составляющей чтения. Преподаватель, который обучает иностранцев русскому языку, должен точно знать, какие элементы могут помочь иностранцам понять смысл того, о чем пишет автор, расшифровать поведение персонажа, понять особенности русской культуры, русского человека.

До сих пор в педагогической и методической литературе ссылаются на литературоведческие версии образовательных элементов. При этом поиск подтекста, в первую очередь, основывается на внутреннем понимании культурных, исторических процессов, происходящих в обществе, описании природы, характера персонажей. Языковые средства дополняют смысл прочитанного. Для носителя языка сопоставить подсказки с возможностью извлечь смысл описания или языкового явления было бы несложно. Однако такие процессы трудны для иностранных учащихся. Понимание текста для них превращается в ребус, который необходимо разгадать. Преподавателю приходится тратить много времени на объяснения, выдачу вспомогательной литературы и др. В связи с этим возникает необходимость создать дополнительную структуру, которая могла бы служить еще одним необходимым источником информации при интерпретации текстов. Очень важно, чтобы эта структура работала непосредственно в источнике информации, т.е. учебнике/книге/хрестоматии, обучающей чтению. На ее страницах должны быть размещены сами тексты небольшого размера в виде миниатюр, которые больше всего подходят для интерпретации и декодирования информации в силу сконцентрированности идей автора в небольшом текстовом объеме.

Рядом с текстом, чтобы сократить время на его понимание, должны размещаться рисунки, иллюстрации, толкование слов. В самом тексте целесообразно использовать параграфные средства, элементы НЛП-графики, средства креолизации вербальных текстов,

описание невербальных средств коммуникации (НСК), которые нужно выделить цветом. Если в тексте использовано описание движений или жестов, характерных для данной культуры, необходимо дать рисунок и толкование этого жеста. Вообще, снятие трудностей понимания прежде всего должно происходить с помощью визуализированных образов, которые, кстати, также помогают воспринять новую информацию и запомнить ее.

Сами книга/учебник/хрестоматия должны иметь привлекательный вид, их оформление уже при выборе должно нести информацию о том, с чем столкнется читатель при чтении, какая тема будет основной. Визуализация, включающая, прежде всего, представление чего-либо в форме, удобной для наблюдения, начинает работать, когда читатель берет книгу в руки. Ее художественное оформление (рисунок, суперобложка) начинает работать на подсознание читателя, включая создание ассоциаций для того, чтобы предугадать тему всего произведения.

Методологическая база исследования. Сложные отношения между частями и элементами художественного произведения прослеживаются на всех его уровнях. Лишь в результате их взаимосвязи перед читателем открываются значение, смысл произведения, его содержание. Такая связь отмечалась обучающимися во время бесед и интервью, а также при анализе анкет и опросных листов для получения информации, без которых любой анализ художественного произведения не будет достаточным и всеобъемлющим.

Подтвердилась мысль, высказанная в книге И. Кулки, о том, что художественное произведение понимается читателем в единстве акта создания и рецепции, т.е. восприятия, совокупности реальных или возможных коммуникативных актов, которые всегда реализуются социально-историческим и индивидуально-психологическим путем [20, с. 54].

Чтобы прийти к выводу о том, что для понимания художественного текста необходимы дополнительные методы работы, было решено использовать описательный и эмпирический методы, метод наблюдения, когда проводилась методическая работа с целью проверки необходимости и эффективности разработанной системы анализа художественного текста.

Были изучены разнообразные источники информации (проведен сбор информации); проведен анализ полученных сведений, который помог систематизировать собранный материал для его изучения; использованы структурный метод, изучающий литературный продукт как систему, состоящую из отдельных элементов, соединенных связями; и комплексный метод исследования художественных текстов с применением методов других наук: лингвистики, психологии, семиотики и др.

Результаты исследования. Для того чтобы включить изучение художественных текстов в образовательную структуру дисциплины, необходимо дать определение того, что же в эту структуру входит. Результат проведенного анализа позволил построить систему понятий, включающих составные части художественного текста. Кроме того, при изучении

теоретических вопросов, связанных с предоставлением материала для чтения, автору статьи пришлось упомянуть термин, который был образован для кумуляции тех составляющих, которые необходимо учесть при обучении студентов.

Было установлено, что существование и развитие литературы представляет собой литературный процесс, включающий различные направления и течения. Литературный процесс представлен отдельными художественными произведениями, их вариантами, историями создания, критическими разборами и интерпретацией. Художественный текст – это вербализованное, зафиксированное в письменной форме содержание художественного произведения, представляющего собой языковые, стилистические, социокультурные, исторические приемы описания действительности, а также паралингвистические, экстралингвистические, параграфемные, креолизованные элементы оформления текста, НЛП-графику, описание невербальных средств коммуникации при характеристике персонажей или общего контекста, внешний образ книги. Этот вербализованный и визуализированный уровень изучения художественного текста представлен *altera lingua*.

Впервые термин *altera lingua* появился в 2012 г. в исследованиях, связанных с проблемами, возникающими в процессе чтения художественных произведений иностранными студентами, изучающими русский язык [21]. В общей системе исследований и обучения студентов иностранной литературе явно не хватало каких-то элементов, которые могли бы дать дополнительный материал для дешифровки информации, заключенной в художественном тексте. В связи с этим пришлось задуматься над системой маркеров/знаков/маяков, которые могли бы помочь обучающимся понять высказанные в художественном произведении идеи автора, образы героев, описать их поступки и др. Для этого было необходимо популяризировать понятие и использовать его составляющие в качестве элементов образовательной программы вуза (в первую очередь, при изучении РКИ, хотя и при изучении других иностранных языков данная структура оказалась полезной) [22].

В 2018 г. на конференции в Бакинском педагогическом университете были изложены и описаны основные элементы методики чтения и анализа художественного текста [23].

В общем смысле *altera lingua* – языковой, стилистический и социокультурный массив вербализованных паралингвистических и иных средств в литературных произведениях, создающих художественные образы, воплощенные в текстах, а также экстралингвистических средств, включающих также внешний образ книги.

Необходимо остановиться на главных элементах и приемах, используемых при чтении художественного текста.

Прежде всего, обучающийся должен обращать внимание на **языковые средства** разных уровней: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические,

синтаксические, а также на один из основных компонентов информационной модели стиля, модифицирующийся в зависимости от его речевой системности.

Стилистика, являясь филологической дисциплиной и представляя раздел языкознания, изучает различные способы организации языковых единиц, образующих единое смысловое и композиционное целое, называемое текстом. Это обуславливает употребление языка сообразно определяемым различиям в этих разновидностях. К стилистическим принципам расшифровки художественного текста можно отнести описание природы, внешности и характера человека, а также использование в монологической или диалогической речи специфических особенностей стиля и диалектных особенностей речи персонажей.

Социокультурные аспекты, являясь специфическим аспектом действительности, понимаются нами в системе социокультурной проблематики – это состояние среды, исторический момент, описываемый в произведении, определенные условия жизни, привычки, характерные для множества, а не индивидуальная неповторимость отдельной личности.

Паралингвистика – описание звуковых средств, сопровождающих речь, но не относящихся к языку: интонации, изменения мелодики, темпа, громкости, тембра, длительности пауз, слогов, высоты тона.

Невербальные средства коммуникации (НСК) рисуют точный портрет героя произведения, всех персонажей.

Экстралингвистика включает описание пауз в речи, а также различного рода психологических проявлений человека: плача, кашля, смеха, вздоха и т.д.

Внешний образ книги влияет на желание или нежелание изучить конкретный письменный материал.

Параграфемный анализ включает определение функций цвета, шрифта, подписей и других элементов произведения, различные стилистические приемы, которые создаются с помощью паралингвистических средств.

К средствам **креолизации** относятся изобразительные компоненты, оказывающие влияние на интерпретацию текста и его понимание (извлечение смысла и подтекста вербального творчества), а также все технические моменты оформления, влияющие на его смысл и расшифровку информации. К ним относятся, помимо шрифта, цвета, фона текста (при параграфемном анализе), средства орфографии, пунктуации, словообразования, печатные символы: пиктограммы, идеограммы, графическое оформление вербального текста в виде фигуры, в столбик и др.

НЛП-графика – использование простых рисунков, схем и диаграмм (иначе говоря – графических педагогических опор) с целью облегчить процесс восприятия и понимания

иноязычной вербализованной речи, сделать обучение продуктивным и более доступным, сэкономить аудиторное время.

Невербальные средства коммуникации (НСК) — это коммуникационное взаимодействие между индивидами без использования слов; однако это взаимодействие описано в художественном тексте с помощью слов и помогает понять действия героев произведения, их характер и мотивы поступков.

При обучении пониманию художественных текстов необходимо отбирать текстовый материал таким образом, чтобы читатель захотел и смог его понять.

Осмысление содержания происходит в процессе его восприятия, понимания системы образов, идей, смыслов, подлежащих декодированию в процессе восприятия.

Чтение книги предваряется формированием художественно-психологических установок, включающих ожидание радости общения с искусством, удивления, парадокса, желание узнать что-то новое, подготовку к предстоящей встрече с конкретным произведением. Эта фаза включает выбор книги (если читатель сам занимается поиском художественного произведения), основанный на внешнем образе (визуальном и тактильном образе), внутреннем иллюстративном.

Если учебник или книга рекомендованы для прочтения в аудитории, задача преподавателя – выбрать обучающимся для чтения такое произведение, которое сформировало бы радость и желание общения читателя с художественным текстом, включая его визуальный образ, так как визуализация любой информации активизирует читательскую деятельность.

Визуализация данных – это лишь часть инфографики, но она также способна снять информационную перегрузку, что особенно важно для иностранного читателя, представителя иной культуры, для которого русский язык – неродной, т.е. при изучении русского языка как иностранного. Визуализация информации, заложенной в тексте художественного произведения, позволяет отфильтровать ценные сведения для понимания подтекста и запомнить самый важный материал.

Здесь стоит упомянуть еще раз понятие, распространенное в методической литературе: «педагогические опоры», которые можно использовать при пересказе художественного текста. Иллюстрация или рисунок являются своего рода опорой при анализе художественного текста, важной для выявления подтекста, который определяется не только контекстом, речевой ситуацией и намерениями говорящего, но и теми элементами, которые входят в понятие *altera lingua*. Следовательно, особой задачей методистов становится осознанное проектирование книги для чтения, которая сочетала бы в себе буквенные и визуальные символы.

Коммуникативная фаза – это непосредственный контакт с произведением искусства, непосредственный диалог с художественным текстом. Если первый этап включает экстралингвистические элементы восприятия книги, то этап прочтения содержит не только экстралингвистические элементы *altera lingua* (в частности, параграфематику, элементы НЛП-графики), но и самое важное – диалог автора и читателя. Создаваемые автором образы воссоздаются читателем с помощью поиска подтекста, включающего различные типы смыслов, в которые входят культурологические, социальные, лингвистические, паралингвистические составляющие, способствующие декодированию информации, заложенной автором произведения. Интерпретация художественного произведения зависит от опыта, знаний читателя, его представлений о мире вообще и конкретно о том мире, который создает писатель в своем произведении.

Описание невербальных средств коммуникации, которые с помощью изображений могут быть представлены в самом тексте книги, очень важно при чтении художественного текста иностранным читателем. Дело в том, что некоторые жесты могут быть непонятны при чтении. Чаще всего автор, понимая, что декодирование НСК невозможно, дает его толкование:

Я едва успел отпрыгнуть, ничего толком не сообразив. На одном инстинкте. Отпрыгнул и врезался в плотную упругую толпу. Чьи-то руки помогли устоять. Меня обдало облаком мелких брызг, летящих из-под колес, и теплом нагретого двигателя. У меня капля пота на затылке*...

*Еще один традиционный прием в системе образов манга и анимэ. Капля пота на затылке – персонаж нервничает или боится [24, с. 113].

Иногда полезно дать жест в совокупности с изображением мимики, чтобы показать читателю, что жест и мимика связаны с положительными/отрицательными/нейтральными эмоциями.

Следующая фаза связана с оценкой прочитанной книги как произведения искусства. Точка зрения на личную значимость прочитанного может быть выражена при обсуждении книги, творчества автора, дискуссии по поводу образа конкретного героя, дебатах, которые могут мотивировать не читавших книгу принять решение о ее чтении или об отказе от него. В процессе постижения литературного произведения происходит освоение духовных ценностей. Эти духовные ценности зависят от культуры и традиций того народа, представителем которого является автор книги.

Все элементы *altera lingua* важны, потому что вызывают интерес учащегося; создается определенный внутренний мотив деятельности, благодаря которому эта деятельность становится более привлекательной и эффективной. В первую очередь, это касается иностранных обучающихся, которые сталкиваются с трудностями при декодировании

ситуации, представленной неродной для них культурой. Им приходится постигать азы чужого опыта, культуры, социальной обстановки, личности автора, того периода, во время которого творил создатель художественного произведения.

Языковая сложность для иностранного читателя всегда присутствует, это несомненно, но минимизировать ее можно за счет объема предоставленного для чтения материала. Это достигается учетом соответствия читательского уровня владения языком языковой сложности читаемого текста.

Подтекст возникает потому, что автору нет необходимости включать в свой текст ту информацию, которая является необходимым условием его понимания, представляет фоновые знания, известные участникам коммуникативного акта.

При работе в иностранной аудитории преподаватель может смоделировать необходимый фон, а в самом тексте – привести в действие когнитивные механизмы читателя [25, с. 20].

Иностранному читателю современный художественный текст часто представляется каким-то древним, непонятным или несуразным текстом, связь которого с живой жизнью невозможно восстановить непосредственно. Особенно сложными являются процессы нахождения смысла при восприятии художественного текста, поскольку возможности порождения самых разных смыслов в рамках конкретной культуры безграничны. Это следствие образности языка художественной литературы [25, с. 29].

Целью чтения является не только восприятие букв, но и понимание предмета описания. Чтобы найти ключи к пониманию образа, автор может использовать параграфемные средства: выделить значимую фразу с помощью шрифта, подчеркнуть важную мысль с помощью определенных линий.

Средства НЛП-графики, а именно стрелки, геометрические фигуры, цвет и иное, направят восприятие читающего на важное высказывание героя произведения, на описание природы, которое дает ключ к пониманию поведения персонажа, и т.д. и т.п.

Приемы НЛП-графики важны, в первую очередь, для учебного текста, который предназначен для работы в аудитории или самостоятельной работы иностранного читателя, чему и способствуют приемы визуализации, используемые при создании книги.

Необходимо уделить внимание названию художественного текста: предложить учащимся построить читательский прогноз, т.е. воспользоваться принципом антиципации, предвосхищения развития сюжета книги.

При обучении навыкам чтения обучающихся целесообразно ознакомить с алгоритмом чтения [25].

При продолжительном обучении у обучающихся формируются и совершенствуются навыки самостоятельного чтения текстов. Основной акцент стоит делать на догадку, которая подкрепляется явно выраженным и подразумеваемым контекстом, входящим в *altera lingua*.

По мнению Л.В. Щербы, при самостоятельном чтении важно уметь отбросить ряд слов, несущественных для понимания текста, при этом читающему нужно знать ключевые слова [26]. Для этого при выдаче обучающимся художественного текста для чтения следует учитывать тот факт, что основной массив слов знаком читателю, а незнакомая лексика будет визуализирована в пределах направления взгляда читающего.

Еще одно важное замечание. Текст художественного произведения должен содержать современную лексику и культурные реалии страны на современном этапе ее развития. Для оптимизации процесса чтения на начальном этапе целесообразно использовать тексты современных писателей, которые знакомят обучающегося с современным языком, включают описание современных социокультурных ситуаций, могут помочь читателю в общении, при построении коммуникативных актов. Этот факт поможет иностранному читателю ориентироваться в коммуникативной ситуации на первом этапе обучения и проживания в неродной среде. Исторические сноски на культурные явления могут быть визуализированы.

Заключение. Цель работы с текстами художественной литературы должна быть сформулирована как обучение самостоятельному пониманию текстов. Она, таким образом, определяет принципы отбора текстового материала, организацию работы над ними, конечный результат учебной деятельности [27].

Altera lingua способствует созданию внутреннего мотива деятельности читателя. Чтение – это не только осмысление, понимание комбинации буквенных знаков. Это средство создания образных ассоциаций, возникающих при учете всех составляющих *altera lingua*.

Задачи, которые необходимо решить в процессе обучения при выявлении смыслов текста и интерпретации художественного произведения, соответствуют приемам *altera lingua*:

- соотнести внешний образ книги с содержанием (антиципация);
- ретроспективно увязать образ, иллюстрации в тексте и сам текст с конкретным временем описания действий;
- правильно оценить параграфамику художественного текста, влияющую на общую оценку произведения или его отдельных частей;
- объяснить смену эмоционального поведения персонажей при толковании текста, используя все доступные приемы *altera lingua*;
- соединять выявленные образы, мысли и чувства, наполняющие текст, с личным и профессиональным опытом;

– найти и сопоставить этнические и культурные особенности содержания и хронологии событий, описанных в художественном тексте, с представлениями и особенностями родной страны обучающегося;

– сопоставить все составляющие художественного текста (от заголовка до концовки), параграфные средства, образ книги для его правильной интерпретации;

– правильно понимать поведение персонажей по описанию НСК;

– сопоставлять языковые и стилистические особенности текста с элементами *altera lingua* (например, описание природы и настроение персонажа);

– правильно трактовать различные экстралингвистические элементы, вербализованные в тексте.

Интерпретация художественного текста – важная составляющая процесса чтения, когда читатель выходит за пределы того, что он уже знает, обогащая свой ментальный опыт, эмоции и чувства, т.е., как утверждает В.С. Библер, изобретает мир впервые [28, с. 37–38].

Список литературы

1. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: учебное пособие. 4-е изд. М.: Флинта, Наука, 2017. 176 с.
2. Бодалев А.А. Психология общения: школа академика А.А. Бодалева: сборник научных трудов / Под ред. Н.Л. Карповой и др. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2017. 449 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. М.: Азбука, 2015. 464 с.
4. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2015. 300 с.
5. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 366 с.
6. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Сборник статей. СПб: Изд-во Ленанд, 2016. 448 с.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. СПб.: Ленанд, 2018. 176 с.
8. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 2010. 365 с.

9. Шатилова Л.М. Современные методы и подходы к исследованию художественного текста: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7. Ч. 2. С. 199-202.
10. Комарова Л.И. Современные подходы к изучению художественного текста. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-izucheniyu-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 11.02.2021).
11. Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции: материалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 ноября 2010 г.) / под общ. ред. О.А. Клинга и А.А. Холикова. М.: СПб.: Нестор-История, 2012. 320 с.
12. Eco U. Trattato di semiótica generale. Milano: La Nave di Tesco, 2016. 432 p.
13. Малахов В.С. Гадамер // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 474-475.
14. Balboni P.E. A Theoretical Framework for Language Education and Teaching. Cambridge Scholars Publishing; 1st edition, 2018. 175 p.
15. Carney T.H. Teaching reading comprehension. International Journal of Teaching and Learning in Higher Education 2011. Vol. 23. No 3. P. 396-407.
16. Gardner R.C., Lambert W.E. Attitudes and Motivation in Second Language Learning. Rowley, Mass: Newbury House, 2012. P. 43-47.
17. Гайворонская В.В., Ковтун Н.И., Криволапова Е.В. Аутентичный текст на занятиях по РКИ со студентами-филологами. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/70554591-Autentichnyy-tekst-na-zanyatiyah-po-rki-so-studentami-filologami.html> (дата обращения: 11.02.2021).
18. Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П., Сербул М.Н. Введение в литературоведение. Основы теории литературы: учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. В. П. Мещерякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 422 с.
19. Бончани Д. Теоретические основы совершенствования умений чтения и анализа художественного текста у итальянских учащихся. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-teoreticheskie-osnovy-sovershenstvovaniya-umeniy-chteniya-i-analiza-hudozhestvennogo-teksta-u-italyanskih-uchaschihsya> (дата обращения: 11.02.2021).
20. Кулка И. Психология искусства / Пер. с чешск. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр. Олива И.В., 2014. 560 с.

21. Чиркова Е.И. Еще раз об *altera lingua* // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков: межвузовский сборник материалов конференции. ВИТИ. СПб., 2012. С. 183-187.
22. Чиркова Е.И. *Altera lingua*. Язык художественных произведений: монография / Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Санкт-Петербург, 2018. 204 с.
23. Инновация, качество образования и развитие: материалы IV Международной научной конференции (20-21 декабря). Баку, 2018.
24. Монро М. Научи меня умирать. СПб.: Изд-во «Крылов», 2005. 352 с.
25. Викентьева С.А. Практика чтения как опыт вовлеченности // Общество: философия, история, культура, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-chteniya-kak-opyt-vo vlechennosti> (дата обращения: 11.02.2021).
26. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 4-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 432 с.
27. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом: учебное пособие. 3 изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ, 2016. 368 с.
28. Библер В.С. На гранях логики культуры // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 154-160.